

**В Е С Т Н И К
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 286

Март

2005

Серия «Психология»

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Залевский Г.В. Объяснение и понимание как методы наук о психике 3
Кабрин В.И. Транскоммуникативный подход как постметодология современной психологии 15
Лукьянов О.В. Прагматика психологического исследования 20
Стоянова И.Я. Методологические подходы к проблеме изучения прагматичности в ментальном пространстве больных с непсихотическими расстройствами 33

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бохан Т.Г., Галажинский Э.В., Мещерякова Э.И. Родительские наставления как один из факторов формирования копинг-стратегий юности народов Сибири 42
Бохан Т.Г., Залевский Г.В., Мещерякова Э.И. Гендерные и возрастные различия в копинг-стратегиях юношей народов Сибири 50
Гумерова Р.В. Творчество как способ бытия 56
Залевский Г.В., Залевский В.Г. Фиксированные формы экономического поведения в контексте теории избыточной устойчивости индивидуальных и групповых систем 64
Кабрин В.И., Частокоренко Я.Б., Шабанов Л.В., Савин П.Н. Исследование и развитие определенных качеств толерантности в тренинговых группах с различной степенью директивности 69
Карпунькина Т.Н., Алафиروفская Н.В. Социотерапевтическое пространство в образовании 76
Кужелева-Саган И.П. Актуальность философской верификации феномена публич рилейшнз (PR) 84
Кужелева-Саган И.П., Беляева К.В. Проблема многообразия понятийной сферы публич рилейшнз 89
Лукьянов О.В., Карпунькина Т.Н. Современность – культура одиночества 97
Макаренко О.В., Богомаз С.А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими 105
Муравьева О.И. Проблема общения и коммуникативной компетентности в контексте гипотезы о психологических пространствах существования человека 110
Писаренко Н.В. Идентичность в аспекте коммуникации: теоретические подходы 118
Семке В.Я., Стоянова И.Я., Ошаев С.А. Психологическая модель травматического стресса на примере посттравматических стрессовых расстройств 123
Сметанова Ю.В. Психология религии: методологические и историко-психологические перспективы 130
Частокоренко Я.Б. «Первичное» творчество как разновидность коммуникации 136
Частокоренко Я.Б., Котиков О.А. «Контакт с неизвестностью» как одно из коммуникативных оснований творчества 144
Шабанов Л.В. Ретроспектива, перспектива и трансспектива концептуального подхода к молодежным неконформистским объединениям (МНКО) как к объекту социально-психологического исследования 152

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Абакумова Н.Н. Реализация компетентностного подхода в практике дистанционного обучения 158
Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю. Ценностные основания проектирования содержания образования 162
Малкова И.Ю. Проектирование в образовании: гипотеза о содержании проектной компетентности 164

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 168

РЕФЕРАТЫ СТАТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 170

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

В истории издания журнала «Вестник ТГУ» впервые подготовлен выпуск, посвященный психологической науке, точнее ее проблемам – предметным, историческим, методологическим – в пределах научных интересов психологов Томского университета. И надо сразу отметить широту этих интересов. Это неудивительно, так как сегодня на факультете работает 8 докторов психологических наук, профессоров, 2 доктора медицинских наук, профессора, 1 доктор педагогических наук, профессор, участвующих в подготовке психологов, 45 кандидатов психологических наук, 6 кандидатов медицинских и 6 – педагогических наук. На факультете обеспечивают подготовку психологов (социальных и клинических) 5 кафедр по разным направлениям. Подготовка кадров психологов высшей квалификации осуществляется через институт соискательства, аспирантуры и докторантуры, постоянно действующий методологический семинар, диссертационные советы – докторский – по специальности социальная психология и медицинская психология и кандидатский – по специальности психология развития, акмеология. Подобной концентрации научных сил ученых-психологов (плюс еще несколько докторов психологических наук, работающих в других вузах Томска) не знает не только ни один из вузов, но и ни один из городов Сибири и Дальнего Востока. Для сравнения можно сказать, что, например, во Владивостоке, Благовещенске и Чите нет ни одного доктора психологических наук, несколько докторов психологических наук в Хабаровске, по одному в Улан-Уде, Барнауле, Тюмени, два в Кемерово, два или три в Омске, три или четыре в Иркутске (в Иркутском госуниверситете ни одного), мне точно не известно, сколько всего докторов психологических наук в Новосибирске, их, наверное, тоже не менее десяти, но точно знаю, что в Новосибирском госуниверситете нет ни одного. И обращаю внимание читателя на то, что как во всех университетах, так и в других государственных и негосударственных вузах названных городов идет полным ходом подготовка психологов. Есть, к сожалению, такие вузы и в Томске, как например, Сибирский государственный медицинский университет, Восточный институт и некоторые другие. И это явная дискредитация психологического образования, психологов и психологической науки в целом, поскольку уровень подготовки психологов в подобных вузах не выдерживает никакой критики, так как нарушается один из известных принципов высшего профессионального образования вообще – принцип единства психологической науки и психологического образования. Такая нищета психологического образования, несомненно, ничего хорошего не дает ни психологической науке, ни психологической практике.

Что же касается самой психологической науки, то она, по мнению многих ученых-психологов да и известных психологов-практиков, переживает не лучшие времена. О блеске и нищете психологического образования выше уже говорилось. О ее разобщенности, прежде всего методологической, – от методологического либерализма (плюрализма или анархизма) до методологического тоталитаризма, идут споры и горячие дискуссии на профессиональных встречах разного уровня – от Всемирных психологических конгрессов (например в августе 2004 г. в Пекине), Российских съездов психологов (например в июле 2002 г. в Санкт-Петербурге), Сибирского психологического форума (в сентябре 2004 г. в Томске) до круглых столов, организованных редакциями журналов «Вопросы психологии» (2005. № 1. С. 150), «Психологический журнал» (2005. Т. 26. № 4), дискуссий на страницах журналов, например «Психология. Журнал Высшей школы экономики» (2005. Т. 2. № 1, 44 – 65), Трудов Ярославского методологического семинара (Ярославль, 2003 и др.). Моментом кризиса психологической науки можно считать не уменьшающийся, а скорее, увеличивающийся разрыв между теорией и практикой (в условиях дефицита «разрешающих» теорий, так как лидеры ушли, а эпигоны остались) и значительно опережающей ее практикой – хорошей и всякой (последней сегодня, пожалуй, значительно больше).

К сожалению, не все сотрудники факультета психологии представили свои наработки, но материалы, опубликованные на страницах данного выпуска, в целом отражают ситуацию в современной как мировой, так и отечественной психологии.

Научный редактор профессор,
доктор психологических наук

Г.В. Залевский

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.018.7

Г.В. Залевский

ОБЪЯСНЕНИЕ И ПОНИМАНИЕ КАК МЕТОДЫ НАУК О ПСИХИКЕ

В статье предпринимается попытка дать историко-теоретический анализ объяснения и понимания в их соотношении как методов наук о психике в контексте декларируемого сегодня очередного кризиса психологической науки. Показано, что в психологической науке сегодня прослеживается тенденция ухода от естественно-научного монизма к монизму гуманитарно-научному. Автор статьи скорее соглашается с теми, кто выступает против «одноглазой – циклопной психологии».

История развития психологии – это сложное, нередко зигзагообразное, движение мысли вокруг трех проблем, а именно: предмета психологии, метода или методов его познания и категориального аппарата как производного представлений о предмете и методе. Мы пытаемся дать историко-теоретический анализ объяснения и понимания в их соотношениях как методов наук о психике в контексте декларируемого сегодня очередного кризиса психологической науки. Мы стараемся показать, как сегодня предпринимается попытки уйти от естественно-научного методологического монизма к монизму гуманитарно-научному, соглашаясь, скорее, с теми, кто выступал и выступает против «циклопной, одноглазой психологии». Поскольку наши научные корни идут от П. Жане и М.С. Роговина, мы в своих суждениях во многом опираемся на их труды, а также на результаты собственных экспериментально-психологических исследований личности в норме и патологии, включая разработку проблемы фиксированных форм поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии) (1976 – 2004).

ОБЪЯСНЕНИЕ В НАУКАХ О ПСИХИКЕ

Объяснение есть обязательный этап каждого научного исследования, и психологическое научное исследование не является здесь исключением; наряду с общим для всякого научного объяснения, у объяснений в науках о психике имеются собственные специфические моменты. Проблема объяснения, возникающим на этапе объяснения, посвящена обширная литература, которая в настоящее время уже представляет собой органическую часть общей методологии психологического исследования [1 – 3]. Сложность и объем проблем объяснения велики, а потому мы здесь касаемся лишь вопросов, непосредственно относящихся к структуре психологического исследования, к психологической природе самого объяснения и его отношения с пониманием. Уточним сначала некоторые понятия и термины, начав с дифференциации понятий объяснения и интерпретации. Интерпретация, по существу, тоже объяснение, но, применяя этот термин, мы обычно имеем в виду объяснение, имеющее место непосредственно в ходе исследования (особенно экспериментального) и опирающееся на непосредственно имеющееся наличное знание. Это –

установление связей и зависимостей внутри данного исследования. Собственно объяснение – это привлечение более широкого круга знания, теоретических концепций за рамками только данного исследования. Второе уточнение касается того, что объяснение обычно определяется как завершающий этап исследования. На практике объяснение выступает не только в этой функции, но из-за очень явной множественности объяснения в психологии (об этом подробнее ниже), на уровне современной психологии почти любая тема отражена не в одном, но в серии исследований. Поэтому некоторые из объяснений оказываются не только или не столько окончательным этапом, но и промежуточным, – одним из звеньев всего процесса исследования.

Несколько следующих замечаний относятся к психологической природе объяснения, где на первый план выступает его близость и его противопоставление пониманию [4, 5]. Говоря о психологии объяснения, следует прежде всего различать две стороны – объективную, или собственно объяснение, и субъективную – понимание, в конечном итоге индивидуально обусловленное. И то и другое есть мыслительный акт включения данного изучаемого явления, объекта в ту или иную систему связей. В идеале обе системы должны совпадать в той мере, в какой они отражают реальные связи действительности. Хорошо известно однако, что в жизни мы нередко имеем дело как с неадекватными объяснениями, так и с неадекватным пониманием. При этом ведущие закономерности у них различны. Понимание может быть чисто внутренним, неразвернутым процессом, не нашедшим внешнего словесного выявления, и тогда обычно говорят об интуитивном (не терминологическом значении этого слова) понимании. Понимание есть, главным образом, акт «присвоения» индивидом внешнего содержания, включение его в индивидуально-своеобразную систему связей. В отличие от этого объяснение – не внутренний, а всегда развернутый процесс, реализующийся главным образом коммуникативно (даже в тех случаях, когда коммуникация принимает особую форму, например письменную, или даже когда объяснение дается самому себе). Отсюда ясно, что в отличие от понимания объяснение в гораздо большей степени связано с языковой и логической формой выражения, и, следовательно, оно в большей мере характеризуется внепсихологическими закономерностями.